

Ноги Гарри принесли его в зал клуба «Сфинкс», как это часто бывает, и он начинает свою обычную кардио-тренировку. Профессор Флитвик познакомил Гарри с несколькими кардиоупражнениями, которые были разработаны для улучшения его дыхательной функции, а также способности его мышц быстро реагировать. Одно из таких упражнений, которое ввёл профессор Флитвик и которое Гарри ненавидел больше всего на свете, называлось «самоубийство». Во время одного из этих упражнений Гарри пробежал четверть длины клубной комнаты «Сфинкс», затем возвращался в исходное положение, затем в центр комнаты, затем в исходное положение, затем на три четверти длины комнаты затем в исходное положение, прежде чем, наконец, пробежать всю длину комнаты и обратно. Затем он начинал с нуля и повторял полчаса, независимо от того, насколько медленно ему нужно было идти. Мадам Помфри снабжала Гарри зельем питательных веществ и электролитов, которое позволяло ему выполнять эти тренировки без серьезного повреждения тела, и Гарри был приятно удивлен своим прогрессом: первые несколько попыток позволили ему опорожнить желудок всего через двадцать минут. В то время как теперь он мог все полчаса двигаться в разумном темпе. К концу он все еще бывал сильно измотан. Завершив дневное упражнение и допив зелье, Гарри оглядывается на клубную комнату.

В целом большая комната по-прежнему была пуста, несмотря на то, сколько времени Гарри и его друзья проводили здесь. Комната была больше любой из обычных комнат, и на самом деле больше ее казались только Большой зал и прихожая. Группа приобрела несколько диванов и расставила их по кругу вокруг нескольких столов в одном углу комнаты, и, конечно, сделала это место своим, но не оно имело ничего общего с остальным пространством. У Гарри не было ни малейшего представления о том, что они могут сделать с дополнительным пространством, кроме надежды, что, возможно, они смогут добавить какие-нибудь украшения, может быть, баннер клуба Сфинкса.

Пройдя мимо, Гарри хватает свою сумку и вытаскивает флейту, которую сделал для него Хагрид. Лилово-черная поверхность нагревается от его прикосновения, когда Гарри играет несколько гамм, которым его научил профессор Флитвик, чтобы расслабить пальцы.

Занятия на флейте Гарри заняли у него несколько часов, прежде чем он заметил, что у него урчит в животе и что ему пора пообедать. Быстрое «Эй, ребята, я умираю с голоду!» собиралось покинуть его губы, прежде чем он осознает, что никто из его друзей не будет рядом и не услышит это заявление, заставило Гарри почувствовать себя опустошенным.

Обед Гарри в большом зале показывает ему, как мало учеников осталось в школе во время каникул: только пять Когтевранцев, включая Гарри, остались, ни одного пuffedуица, трое слизеринцев и шесть гриффиндорцев, все, кроме двух, были из семьи Уизли. Гарри просто сел один и съел свой обед, прежде чем выйти из большого зала.

Каникулы Гарри состояли из такой рутины, с небольшим перерывом на Рождество. Гарри заказал несколько подарков для членов клуба «Сфинкс», Хагрида и профессора Флитвика, но не ожидал, что кто-нибудь ему что-нибудь подарит, поскольку у него никогда раньше не было рождественских подарков. Однако он был невероятно шокирован, когда под елкой в гостинной Когтеврана оказалось несколько подарков с его именем. Первый подарок, который он открыл,

был от Гермионы, и это была книга Галатеи Меррипот «Защита от темных искусств». Гермиона сообщила ему, что в прилагаемой карточке был учебник, который Дамблдор использовал, когда преподавал защиту от темных искусств в сороковых годах. Следующий подарок был от Невилла, который подарил ему большую коробку, полную шоколадных лягушек. Гарри уже пробовал некоторые из них раньше, и они ему очень понравились, поэтому он был очень рад новому угощению. Однако Дафна будет еще больше взволнована картами, которые он из них вытащит.

Следующим большим подарком, по-видимому, стала групповая работа Лаванды, Падмы, Парвати, Сьюзен и Дафны, поскольку от них он получил небольшое волшебное беспроводное радио, которое, по их словам, они подарили ему, чтобы перерыв казался немного менее скучным, а также что он мог слушать ту музыку, на которой они выросли. Следующий подарок был от профессора Флитвика, который подарил Гарри несколько шарфов с согревающими чарами, сказав, что они понадобятся ему для тренировок на свежем воздухе во время шотландской зимы. Гарри не особенно радовался такой перспективе, но он был очарован тем, что его профессор достаточно высокого мнения о нем, чтобы вообще подарить ему подарок.

Однако последний подарок поставил Гарри в тупик. В некрашеной коричневой бумаге, перевязанной бечевкой, была записка, гласившая: «Твой отец оставил это мне перед смертью. Пользуйся этим с умом». Гарри определенно был взволнован. Если бы записка была правдой и это что-то принадлежало его отцу, Гарри пришел бы в восторг. Помимо генетики, Гарри нечем было запомнить ни одного из своих родителей, и он знал их лица только по кратким вспышкам, которые он мог видеть во сне. Осторожно развернув упаковку, Гарри находит шелковистую серебристую мантию, подходящую по размеру для кого-то намного крупнее его самого. Если бы она действительно принадлежала отцу Гарри, то мужчина был намного крупнее, чем он себе представлял. Ткань мантии была прохладной на ощупь, и Гарри натянул ее на себя. Моргая, Гарри громко вздыхает, наблюдая, как его ноги исчезают из поля зрения под плащом, и они не просто прикрываются, а выглядят так, как будто их вообще не было.

Встав, Гарри подошел к зеркалу, которое находилось в общей комнате, и увидел, что все, что было покрыто плащом, было совершенно невидимым, и ничего нельзя было увидеть.

Собрав недавно приобретенные вещи и расставив их в своей части комнаты в общежитии, Гарри направляется в большой зал, чтобы устроить сытный рождественский утренний пир, полный восхитительных угощений. Закончив трапезу, профессор Флитвик разговаривает с Гарри. «Счастливого Рождества, мистер Поттер. Думаю, у меня есть для вас новости. Не могли бы вы пойти со мной в мой офис?»

«И вам, профессор, счастливого Рождества, и да, я приду к вам в офис» — отвечает Гарри, вытирая рот и вставая. Гарри следует за профессором Флитвиком в его кабинет, а миниатюрный профессор на протяжении всего пути напевает привычные для сезона мелодии. Его настроение было на удивление приподнятым, и Гарри надеялся, что его заразило нечто большее, чем просто дух Рождества.

«Ах, да, мы пришли. Прежде чем мы начнем, я надеюсь, что мой подарок тебе понравился». — говорит профессор Флитвик, и на его лице сияет улыбка.

«О да, профессор, мне очень понравилось, спасибо. Я делаю упражнения в помещении, но бег на улице гораздо заметнее повысит мою выносливость» — говорит Гарри, садясь прямо.

«Хорошо-хорошо! Теперь я хочу тебе сказать кое-что очень интересное. Ранее я упоминал, что перед рождественскими каникулами у твоих родственников прошли суды. Они были приговорены и больше не имеют никаких претензий на опеку над тобой. Твой дядя получить двадцать лет маггловской тюрьмы, а твоя тетя — пятнадцать. Следующие два года твой двоюродный брат проведет в колонии для несовершеннолетних, а затем закончит образование в школе для несовершеннолетних правонарушителей» Говорит профессор Флитвик.

«Хотя приятно слышать, что я не вернусь к ним, я не могу сказать, что меня особенно волнует перспектива их попадания в тюрьму. Они не были добры ко мне, я это понимаю. Разве мне недостаточно не возвращаться к ним?» — спрашивает Гарри.

«Дорогой мальчик, то, что они с тобой сделали, на самом деле было преступлением, и они были наказаны соответственно. Однако тот факт, что тебе их жаль, говорит о чудесах твоего характера. Вы хороший человек, мистер Поттер. Однако в нынешнем виде в ближайшее время мы перейдем к этапу собеседования с потенциальными опекунами для тебя. На данный момент в конкурсе участвуют три имени, и хотя я с ними недостаточно знаком, поскольку они не были членами моего дома, пока были в школе я не сомневаюсь, что двое из них хорошо к тебе относятся. О третьем я воздержусь от суждений» — говорит профессор Флитвик, просматривая документ в своих руках.

— Могу я узнать, кто они? — нервно спрашивает Гарри.

«Конечно, дорогой мальчик, я просто даю тебе пропотеть. Во-первых, у нас есть Амелия Боунс, тетя твоей подруги Сьюзен Боунс. Она была подругой твоих родителей и в настоящее время работает главой Отдела магического правопорядка. У неё уже есть полная опека над Сьюзен, которая, судя по всему, является замечательной молодой ведьмой, у нее есть прецедент, когда она была способна воспитать ребенка. В настоящее время есть опасения, что ее рабочий график помешает ей заботиться о тебе, но за этим нужно следить. ...Второй - Люциус и Нарцисса Малфои, родители Драко Малфоя с твоего курса. Я знаю о твоей истории с мальчиком и предлагаю, чтобы им, возможно, уделялось гораздо меньше внимания, но Нарцисса - среди твоих ближайших ныне живущих родственников, будучи внучатой племянницей твоей прабабушки. Наконец, Андромеда и Теодор Тонкс, которые были очень хорошими друзьями твоих родителей, причем Андромеда была любимой кузиной лучшего друга твоего отца. Она также сестра Нарциссы, поэтому она также разделяет родство. У них есть дочь, которая окончила здесь школу в прошлом году и, я думаю, находится на пути к тому, чтобы стать мракоборцем» объясняет Профессор Флитвик.

«Понятно. Ну, думаю, просто держите меня в курсе. Смогу ли я встретиться с ними до того, как будет принято окончательное решение?» — спрашивает Гарри.

«Конечно, дорогой мальчик. В конце концов, ты будешь тем, кто примет решение. Наша задача — убедиться, что ты принимаешь правильно обоснованное решение о том, с кем ты будешь жить. Нам нужно убедиться, что мы это не перемещаем тебя из одной жестокой среды в

другую, но мы также хотим, чтобы ты прожил счастливую жизнь и нашел себе семью, которая будет любить тебя, и которую ты будешь любить в ответ» Говорит профессор Флитвик.

Гарри улыбается и кивает. «Спасибо за все, сэр».

«Нет необходимости благодарить меня, мистер Поттер, это и мой долг, и мое удовольствие сделать это» — говорит профессор Флитвик с широкой улыбкой на лице. «Теперь, я верю, у тебя впереди праздник! Счастливого Рождества!»

«Счастливого Рождества, профессор» — говорит Гарри, прежде чем выйти из кабинета профессора Флитвика. Гарри не мог не сбиться с пути на обратном пути к башне Когтеврана. Это было, вне всякого сомнения, лучшее Рождество, которое у него когда-либо было, но с каждой минутой дня оно становилось все лучше и лучше.

Добираясь до своей комнаты в общежитии, у Гарри остался один человек, с которым ему нужно было передать часть своей рождественской радости. «Я собираюсь написать письмо» - сказал Гарри вслух никому. Однако по сигналу, словно сами слова были заклинанием, у окна возле кровати Гарри появилась Хедвиг, ее белые перья блестели мягким мерцанием снежинок, упавших на нее во время полета.

«Счастливого Рождества, Хедвиг! Извини, что обманул тебя, на самом деле у меня нет для тебя почты, но у меня есть кое-какие угощения». — говорит Гарри своей необычайно умной птице. Гарри нежно кормит ее кусочками бекона, которые он сохранил с завтрака, одновременно глядя ее. Она нежно воркует его поглаживаниями, говоря: «Да, мне это очень нравится».

«Скоро у нас может быть новая семья, Хедвиг. Не только наши друзья из Клуба Сфинкс, но, может быть, что-то вроде мамы и папы. Мне придется убедиться, что они тоже хорошо относятся к тебе, нельзя допустить, чтобы нашей новой семье не понравилась моя лучшая девочка» — говорит Гарри, и Хедвиг смотрит на него, говоря: «Конечно, они меня полюбят. Я лучшая»

«Ты права, девочка, ты великолепна. Конечно, они полюбят тебя до безумия. Хочешь, я сыграю тебе песню?» — спрашивает Гарри, и Хедвиг тихо улюлюкает в знак согласия. Хедвиг наслаждалась редкими концертами Гарри для нее и, кажется, находит огромную радость в его улучшении. Гарри взял флейту и сыграл несколько рождественских песен из песенника, который профессор Флитвик подарил ему в начале декабря.

Однако, в конце концов наступает ночь, и Хедвиг возвращается к своему месту в совятнике, и Гарри снова остается один. Однако он не одинок, поскольку знает, что скоро все его друзья снова будут вместе с ним, и он сможет поблагодарить их за чудесные подарки и снова насладиться их компанией.

Гарри Поттер был счастлив, и он дорожил этим чувством.

<http://tl.rulate.ru/book/90843/3316914>